

Вторник, 2 ноября 1981 года. Пыль битвы еще не осела, а воздух, пропитанный магией и смертью, густо висел над разрушенным поместьем. Волдеморт был повержен, пророчество сбылось, но победа была горькой. Поттеры, верные и отважные бойцы Ордена, пали в бою. Альбус Дамблдор, старый маг, с грустью смотрел на руины, вспоминал их ярость, преданность и неистовую храбрость. "Если бы кто-то из них выжил..." – мелькнула мысль, но он отбросил ее. Победа была важна, мир возвращался в мир, но цена его была слишком высока. В тишине разрушенного мира Альбуса беспокоила другая, более глубокая проблема. Он был главным магом века, великим волшебником, но в этот момент его мощь казалась ничтожной перед глубокой тайной, которую хранили гоблины. Он знал, что в Гринготтсе, в подземельях, за толстыми дверями из серебра, лежат сокровища Поттеров. Именно там, в этих мрачных хранилищах, он искал ответы на вопросы, которые мучили его с тех пор, как Джеймс открыл ему первую тайну. "Мистер Дамблдор", – раздался голос, пронзительный и холодный. Альбус поднял взгляд и увидел гоблина, его лицо было искажено злой ухмылкой. "Вас примет Грагнар Рагнок". Альбус расправил свою фиолетовую мантию, и в его взгляде заиграл огонь. Он знал, как входить в этот зал, выглядя как сам Мерлин. Ему нравилось, как это дезориентирует врагов и внушает трепет союзникам. Но перед гоблинами его магия казалась бессильной. Они не воспринимали его титулов, не уважали его достижений. Их глаза были холодными, как сталь, и полны злобы. "Мистер Дамблдор", – Рагнок протянул это имя с отвращением. "Чем Гринготтс может помочь вам сегодня?" Альбус прочистил горло, его голос был спокоен, но в нем звучало требование. "Я пришел, чтобы ознакомиться с содержимым поместья Поттеров, как того требует закон". "Боюсь, это невозможно", – прорычал Рагнок. Альбус постарался скрыть свой шок. "Что вы имеете в виду? Таков закон. Как главный маг, я должен распоряжаться всеми не востребуемыми наследствами, полученными в результате этой войны". "Действительно", – Рагнок усмехнулся. "Несмотря на тот милый трюк, который вам удалось провернуть более века назад, поместье Поттеров не является не востребуемым". Альбус не мог скрыть свое изумление. "И почему же?" Рагнок улыбнулся еще злее. "Потому что бенефициары завещания еще живы. При наличии законных наследников поместье должно оставаться запечатанным, пока они не смогут по праву претендовать на него". "Это бессмысленно", – пробормотал Альбус, сбитый с толку. "Я присутствовал при составлении завещания Поттерами. Я знаю, что все, кто в нем указан, уже умерли или в настоящее время находятся в камере Азкабана". "Завещания могут меняться, мистер Дамблдор. И несчастные случаи случаются". В глазах Рагнока мелькнул злой блеск, и по позвоночнику Альбуса пробежал холодок. Он понял, что гоблины знают о его тайном поиске, и намерены препятствовать ему. Но он не мог отступить. Он должен был узнать правду. "Хорошо, тогда, как главный маг, я прошу показать мне откорректированное завещание, чтобы я мог проследить за его исполнением", – Альбус выглядел спокойным, но внутри его кипела ярость. "Нет", – отрезал Рагнок. "Прошу прощения?" – Альбус не поверил своим ушам. "Я сказал, нет! Ты что, не только глухой, но и глупый?" – Рагнок вскочил с кресла, его глаза пылали злостью. "Как вы смеете! У меня есть все права..." – Альбус встал и уперся руками в стол. "Вы не имеете права, находясь на территории гоблинов, требовать от нас чего-либо, если наши клиенты считают нужным скрывать это. Поскольку завещание Поттеров было запечатано по приказу Джеймса Поттера за три дня до его смерти, вы не имеете права отменять это решение", – Рагнок усмехнулся, и в его голосе звучала угроза. Альбус понял, что он зашел слишком далеко. Он был в ловушке. Гоблины играли с ним, и он не знал, какие карты они держат в рукаве. — Его могут открыть только душеприказчики и наследники в установленное время, — пробормотал Альбус, не обращая внимания на скрежет оружия за спиной. Мерзкий гоблин, Рагнок, набросился на него, как хищный зверь. — А теперь посмотрите сюда... — Если это все, мистер Дамблдор, то у меня есть другие дела, — Рагнок махнул рукой, отстраняя его. В груди Альбуса закипела ярость. Его отстранили от дел те, кто причинил ему столько зла! Он встал, и пальцы скользнули по рукаву. — На твоём месте я бы не стал, — проворчал Рагнок, даже не взглянув на Дамблдора. Альбус сжал кулаки, сдерживая свой гнев. — Хорошего дня, — процедил он сквозь зубы, сплюнул и, развернувшись на пятках,

поспешно вышел из комнаты. Ему придется взглянуть на проблему с другой стороны. Когда за старым волшебником захлопнулась дверь, Рагнок превратился в сплошное пятно ярости. — #Бугор, тащи сюда свою задницу. И Фаркора с собой прихвати! — крикнул он в зачарованный динамик на своем столе. — #Даркблейд, внимательно следи за этим жалким котиком. Он не сдастся. Он чего-то хочет... — обратился он к своему начальнику стражи, когда боковая дверь распахнулась, впуская внутрь запрошенных гоблинов. — #Садитесь. Двое гоблинов быстро сели в указанные кресла, пока Рагнок продолжал яростно писать в документах на своем столе. Закончив, он схватил со стола серебряный клинок и порезал себе большой палец, отчего на каждый лист пергамента попало несколько капель крови. — #У вас есть 24 часа, чтобы завершить полный аудит холдинга Поттеров. Завтра к этому часу он должен быть у меня на столе, или твоя голова займет свое место, Бухгор. Престарелый гоблин, Бухгор, глубоко заглотнул угрозу, затем взял предложенный пергамент и поспешил из комнаты, забыв о привычном кивке. Рагнок улыбнулся про себя своей способности внушать страх. Не зря же он был неоспоримым Грагнарором Нации Гоблинов в этом уголке мира. Он снова обратил внимание на младшего из вызванных гоблинов. — #Фаркор. Ты оказался очень находчивым. Я хочу, чтобы ты связался с эльфами Поттера. Я знаю, что несколько из них все еще живут в своих владениях, и советую им как можно сильнее запереть их всех. Волшебники могут считать юного Гарри мертвым, но магия говорит об обратном. Кто бы ни завладел им, он, скорее всего, придет за тем же, за чем охотился старый глупый ублюдок. У вас есть пять часов, чтобы их ответ был у меня на столе. Понял? Фаркор явно испытывал тот же страх, который заставил Бухгора выбежать из комнаты, однако на лице его это не отразилось. — #Конечно, Грагнар. Он спокойно вскочил со своего места и вышел из комнаты, не забыв кивнуть на прощание. — #Этот парень далеко пойдет. #Индицируется речь Ровака#, иначе известная как "гоблдигук", "джиббериш" или "гоблинская речь".

<http://tl.rulate.ru/book/103225/3577634>